№9

Журнал Францисканського Ордену Світських

РАДУЙСЯ, БЛАГОДАТІ ПОВНА !

Житомир 2006

Журнал «МИР та ДОБРО» Францисканського Ордену Світських (ФОС), парафії св. Йоана з Дуклі при монастирі ОО. Францисканців (OFM) м. Житомира.

У НОМЕРІ:

Життя Церкви
Енцикліка Папи Бенедикта XVI «Deus Caritas Est» _____ *3*

Літургійний рік
Хвала Благословенной Деве Марии _____ *25*

Францисканська формація
Францисканська духовність і страждання _____ *27*
Брат _____ *29*
Монте дела Верна _____ *31*
Формаційні матеріали для постулату _____ 33
Формаційні матеріали для новіціату _____ 40

З життя спільноти
День братерства _____ *48*

Поезія _____ *49*
Кросворд _____ *50*

Святі францисканці
Святий Людовик IX, король Франції, покровитель III Ордену _____ *51*

Редакція: о. Радослав (OFM), Людмила Данилко, Марія Окунева, Людмила Павловська, Валентина Журавльова, Станіслав Ганський, Неля Ганська.
Наша адреса: 10014, Житомир вул. Київська 4, монастир OFM Тел. 22 – 78 – 88, 37 – 54 - 64

Часть вторая

CARITAS

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАПОВЕДИ ЛЮБВИ ЦЕРКОВЬЮ, «ОБЩИНОЙ ЛЮБВИ»

Любовь милосердная Церкви как проявление тринитарной любви

19. «Воистину, ты видишь Троицу, если видишь любовь милосердную», - писал св. Августин [II]. В ходе предыдущих размышлений мы воззрели на Того, Которого пронзили (ср. Ин 19,37; Зах 12, 10), постигая замысел Отца, Который так возлюбил мир (ср. Ин 3, 16), что отдал Сына Своего Единородного, чтобы спасти человека. Умирая на кресте, Иисус - как повествует евангелист - «предал дух» (ср. Ин 19, 30), предвосхищая тот дар Святого Духа, который Он оставит Церкви после Своего воскресения (ср. Ин 20, 22). Так будет исполнено обещание о «реках воды живой», которые, - благодаря излиянию Духа, - проистекут из сердец верующих (ср. Ин 7, 38-39). Действительно, Дух есть та внутренняя сила, которая приводит в гармонию сердца верующих с сердцем Христа и побуждает их любить братьев своих, как возлюбил их Он, когда склонился, чтобы омыть ноги учеников (ср. Ин 13,

1-13), и особенно, когда отдал за всех Свою жизнь (ср. Ин 13, 1; 15, 13).

Дух является также силой, преобразующей сердце церковной Общины, дабы она свидетельствовала в мире о любви Отца, желающего сделать из человечества единую семью в Своем Сыне. Вся деятельность Церкви является выражением любви, стремящейся к полному благу человека: она стремится евангелизировать его с помощью Слова и Таинств, - что является делом зачастую героическим для осуществления его в конкретных исторических условиях, - и прилагает усилия к утверждению равных возможностей для участия каждого в различных сферах жизни и человеческой деятельности. Поэтому любовь есть служение, исполняемое Церковью ради того, чтобы неустанно идти навстречу страданиям людей, их нуждам, в том числе и материальным. Именно на этом аспекте, на этом служении милосердной любви, я желаю остановиться во второй части энциклики.

Любовь милосердная как задача Церкви

20. Любовь к ближнему, укоренённая в любви к Богу, - это прежде всего задача лично для каждого верного, а также для всей церковной общины, на каждом ее уровне: от местной общины до поместной Церкви, вплоть до вселенской Церкви в целом. Церковь, как община, должна проявлять свою любовь практически. Следовательно, любовь нуждается в организации, в качестве предпосылки для упорядоченной общественной службы. Осознание этой задачи имело учредительное значение для Церкви с самого ее зарождения: «Все же верующие были вместе и имели всё общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян 2,44-45). Лука рассказывает нам об этом в связи со своего рода представлением Церкви, среди учредительных элементов которой он перечисляет пребывание «в учении Апостолов», в «общении» (koinonia), в «преломлении хлеба» и в «молитвах» (ср. Деян 2, 42). Суть «общения» (koinonia) сначала не изложена подробно, более конкретно об этом элементе говорится в цитате, приведенной выше: общение состоит именно в том, что верующие владели всем сообща, и что между ними больше не существовало разделения на бедных и богатых (ср. также Деян 4, 32-37). Правда, по мере возрастания Церкви, эту радикальную форму материальной общности невозможно было сохранить. Однако сущность этой идеи осталась неизменной: внутри общины верующих не может существовать настолько большой бедности, чтобы отказать кому-либо в необходимом для поддержания достойной жизни.

21. Решающим шагом в трудном поиске решений для осуществления этого основополагающего церковного принципа стал выбор семи мужчин, положивший начало диаконскому чину (ср. Деян 6, 5-6). Дело в том, что в ранней Церкви, в ежедневном раздаянии потребностей вдовам, возникло неравенство между иудейской и греческой частями общины. Апостолы, которым были доверены прежде всего «молитва» (Евхаристия и Литургия) и «служение Слова», почувствовали себя чрезмерно обремененными «обслуживанием столов»; поэтому они решили оставить себе главное служение и поставить для другой задачи, столь же необходимой в Церкви, группу из семи человек. Однако и эта группа должна была не просто распределять пищу: требовалось, чтобы они были людьми, «исполненными Святого Духа и мудрости» (ср. Деян 6, 1-6). Это означало, что общественное служение, которое им надлежало исполнять, было абсолютно конкретным, но вместе с тем, несомненно, также служением духовным, осуществлявшим важную задачу Церкви - задачу упорядоченного служения любви к ближнему. С образованием этого собрания Семи, «диакония» — служение любви к ближнему, осуществляемое общественным и упорядоченным образом — была отныне введена в основополагающую структуру самой Церкви.

22. С течением лет и постепенным возрастанием Церкви практическое проявление милосердной любви утвердилось в качестве одной из ее истинных сфер, вместе с уделением Таинств и возвещением Слова: любовь к вдовам и сиротам, к заключенным, больным и нуждающимся является столь же важной для нее, как уделение Таинств и возвещение Евангелия. Церковь не может оставить без внимания служение милосердной любви, так же как не может пренебречь Таинствами и Словом. Чтобы доказать это, достаточно нескольких примеров. Мученик Иустин (ок. 155 г.), описывая воскресные богослужения христиан, упоминает также их благотворительную деятельность, связанную с Евхаристией как таковой. Имущие и желающие, каждый по своим возможностям, дают что хотят, и собранное хранится у епископа: и этим он имеет попечение о сиротах и вдовах, обо всех нуждающихся по болезни или по другой причине, а также о находящихся в узах и о странниках издалека [12]. Великий христианский писатель Тертуллиан (после 220 г.) свидетельствует, что забота христиан о нуждающихся вызывает изумление язычников [13]. И когда Игнатий Антиохийский (ок. 117 г.) характеризует Церковь Рима как «первенствующую в любви (агапэ)» [14], можно считать, что под этим определением он подразумевает и ее конкретную благотворительную деятельность.

23. В этом контексте может оказаться полезным упоминание о самых первых юридических структурах, связанных со служением милосердной любви в Церкви. К середине IV века в Египте формируется так называемая «диакония»; в отдельных монастырях она является органом, ответственным за весь комплекс социальной помощи, а именно - за служение милосердной любви. Из этих зачатков к VI веку она развивается в корпорацию с полной юридической ответственностью, и гражданские власти выделяют ей даже часть зерна для общественного распределения. В Египте не только каждый монастырь, но и каждая епархия имела, в итоге, свою собственную диаконию - институт, получивший затем развитие, как на востоке, так и на западе. Папа Григорий Великий (+ 604) упоминает о диаконии Неаполя. В Риме первые документальные сведения о диаконiях появляются начиная с VII и VIII веков; однако, еще раньше, и с самого начала, благотворительная помощь бедным и страждущим, согласно принципам христианской жизни, изложенным в Деяниях Апостолов была, естественно, существенной частью Церкви Рима. Ярким выражением этого стала личность дьякона Лаврентия (+ 258). Драматическое описание его мученичества было известно уже св. Амвросию (+ 397), и оно, несомненно, представляет нам личность Лаврентия как подлинного святого. Ему, в качестве ответственного за заботу о бедных Рима, было дано время - после захвата его собратьев и Папы, - чтобы собрать сокровища Церкви и передать их гражданским властям. Лаврентий раздал имеющиеся деньги бедным, а затем, указав на этих людей, сказал властям, что это и есть истинное сокровище Церкви [15]. Независимо от того, насколько исторически достоверными считаются эти подробности, Лаврентий остается в истории Церкви как великий представитель церковного милосердия.

24. Упоминание о личности императора Юлиана Апостата (+ 363) может еще раз продемонстрировать, насколько важным было для Церкви первых веков организованное и осуществляемое милосердие. Шестилетним ребенком Юлиан присутствовал при убийстве своего отца, брата и других родных гвардейцами имперского дворца; он обвинил в этом зверском поступке - правильно или ошибочно - императора Констанция, выдававшего себя за великого христианина. Вследствие этого он раз и навсегда утратил доверие к христианской вере. Став императором, Юлиан решил восстановить язычество, древнюю римскую религию, одновременно реформировав ее, так, чтобы она действительно могла стать движущей силой империи. Осуществляя эту задачу, он в значительной степени вдохновлялся христианством. Он установил иерархию митрополитов и священников. Священники должны были способствовать любви к Богу и к

ближнему. В одном из своих писем [16] он признается, что единственным аспектом христианства, поразившим его, была благотворительная деятельность Церкви. Таким образом, определяющим пунктом для его нового язычества стало то, что, переняв систему милосердия Церкви, он проводил подобную деятельность в рамках своей религии. Юлиан считал, что «галилеяне» - так он называл христиан - завоевали свою популярность именно таким образом. А потому им следовало подражать в этом и даже превзойти их. Тем самым император подтверждал, что милосердие было решающей особенностью христианской общины, Церкви.

25. Дойдя до этого пункта, извлечем из наших рассуждений два важных аргумента:

a) Внутренняя природа Церкви выражает себя в тройственной задаче: в возвещении Слова Божия (kerygma-matryria), в прославлении Таинств (1еИиг§1а), в служении милосердной любви (leiturgia). Каждая из этих задач является необходимым условием для двух других и их нельзя отделять друг от друга. Милосердие для Церкви - это не какой-то вид деятельности - связанный в данном случае с социальной помощью, - которой она могла бы предоставить возможность заниматься другим; милосердие заложено в природе Церкви, оно является неотъемлемым выражение самой ее сущности [17].

b) Церковь - это семья Божия в мире. В этой семье не должно быть никого, кто страдал бы от отсутствия необходимого. Однако, вместе с тем, любовь -агапэ превосходит границы Церкви; притча о добром самарянине остается критерием меры, она требует выражать любовь ко всем нуждающимся, с кем мы сталкиваемся «случайно» (ср. Лк 10, 31), кем бы они ни были. Однако, наряду с несомненной универсальностью заповеди любви, в ней есть специфически церковное требование, - а именно, что в самой Церкви, внутри церковной семьи, ни один ее член не должен страдать от нужды. В этом смысле законом для нас являются слова из Послания к Галатам: «Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (6, 10).

Справедливость и милосердие

Начиная с девятнадцатого века против благотворительной деятельности Церкви начали выдвигаться возражения, которые затем с особой настойчивостью были поддержаны марксизмом. В качестве аргументов приводились доводы, что бедные нуждаются не в благотворительности, а в справедливости, что дела милосердия - милостыня - являются на самом

деле для богатых способом избежать установления справедливости и успокоить совесть, сохраняя свои позиции и мошеннически отнимая у бедных их права. И что вместо того, чтобы с помощью отдельных дел милосердия способствовать сохранению существующих условий, якобы необходимо создать справедливый порядок, при котором каждый получит свою часть благ мира, и, следовательно, больше не будет нуждаться в благотворительности. В этой аргументации - следует это признать - есть доля истины, но немало и ошибочного. Правдой является то, что основным законом государства должно быть утверждение справедливости, и что целью правильного социального порядка является гарантия каждому его части общественных благ, при соблюдении принципа вспомоществования. Это всегда подчеркивалось христианским учением о государстве и социальной доктриной Церкви. Вопрос о справедливом общественном порядке, с исторической точки зрения, вошел в новую фазу с началом формирования индустриального общества в девятнадцатом веке. Возникновение современной промышленности привело к разрушению старых социальных структур, в то время как рост класса оплачиваемых рабочих вызвал радикальные перемены в ткани общества, внутри которого решающее значение приобрели отношения между капиталом и трудом - отношения, ранее в такой форме неизвестные. Капитал и средства производства были теперь новым источником власти, сконцентрированной в руках немногих, что для трудящихся масс означало лишение прав, против чего они были вынуждены бороться.

27. Следует признать, что, хотя и медленно, представители Церкви поняли - проблема справедливого устройства общества должна теперь ставиться по-новому. И не было недостатка в первопроходцах: одним из них стал епископ Майнца Кеттелер (+ 1877). Как ответ на конкретные нужды - наряду с различными кружками, объединениями, союзами, федерациями - в девятнадцатом веке возникли новые монашеские Конгрегации, готовые сразиться с бедностью, болезнями и проблемами в секторе образования. В 1891 году социальные вопросы впервые получили отражение в папском учительстве, в энциклике Rerum novarum Льва XIII. За ней, в 1931 году, последовала энциклика Пия XI Quadragesimo anno. В 1961 году блаженный Папа Иоанн XXIII опубликовал энциклику Mater et Magistra, а Павел VI - в энциклике Populorum progressio (1967) и в Апостольском Послании Octogesima advenies (1971) -настойчиво привлек внимание к социальной тематике, особенно обострившейся к тому времени в Латинской Америке. Мой великий Предшественник Иоанн Павел II оставил нам целую трилогию социальных энциклик: Laborem exercens (1981), Sollicitudo rei

socialis (1987) и, наконец, Centesimus annus (1991). Так, в соответствии с постоянно обновляющимися ситуациями и проблемами, развивалась католическая социальная доктрина, которая в 2004 году была представлена органичным образом в Компендиуме социальной доктрины Церкви, составленном Папским советом Iustitia et Pax. Марксизм считал, что мировая революция и сам процесс ее подготовки является панацеей для социальных проблем: с помощью революции и последующей коллективизации средств производства, - утверждалось в этом учении, - жизнь сразу должна стать другой и измениться к лучшему. Но эта мечта испарилась. В трудной ситуации, в которой мы оказались сегодня по ряду причин, в том числе из-за глобализации экономики, социальная доктрина Церкви стала главным указателем, предлагающим надежные ориентиры, действующие далеко за ее пределами: эти ориентиры - ради дальнейшего развития - следует обсудить в диалоге с теми, кто всерьез озабочен проблемами человека и его миром.

28. Для того, чтобы дать более точное определение связи между необходимым стремлением к справедливости и служением милосердной любви, следует принять к сведению два основных положения:

а) Справедливый порядок общества и государства является главной задачей политики. «Что есть государство без справедливости, как не банда разбойников?», - сказал когда-то Августин: «Remota itaque iustitia quid regna nisi magna latrocinia» [18]. В саму структуру христианства заложено различие между тем, что есть кесарево, а что - Божие (ср. Мф 22, 21), то есть различие между государством и Церковью, либо, как выразился II Ватиканский Собор, автономия земных дел [19]. Государство не может навязывать религию, но оно должно гарантировать ее свободу и мир между последователями различных религий. Церковь, как социальное выражение христианской веры, является, со своей стороны, независимой, и на основе веры живет в форме общины, которую государство должно уважать. Это две отдельные, но всегда взаимосвязанные сферы. Справедливость является целью, а поэтому также и внутренней мерой любой политики. Политика - это нечто большее, чем простой механизм для определения общественного строя: ее истоки и цели находятся именно в справедливости, имеющей этическую природу. Так перед государством неизбежно возникает вопрос: как осуществить справедливость здесь и сейчас? Но этот вопрос предполагает другой, более радикальный: что такое справедливость? Это проблема, касающаяся практического разума; однако, чтобы он мог функционировать правильно, его следует вновь и вновь

очищать, поскольку разум подвержен – вследствие свойственного человеку эгоизма и опьянения властью - этической слепоте, и этой опасности никогда не удается полностью избежать. В этом пункте политика и вера соприкасаются. Вера, несомненно, обладает своей особой природой, обусловленной встречей с Богом живущим, - встречей, открывающей нам новые горизонты, идущие гораздо дальше сферы, свойственной разуму. Но одновременно вера является очищающей силой для того же разума. Исходя из перспективы Бога, она освобождает разум от его ослепления, одновременно помогая ему стать лучше самого себя. Вера позволяет разуму лучше исполнять его функцию и лучше видеть то, что ему свойственно. Именно здесь располагается католическая социальная доктрина: она не претендует на то, чтобы придать Церкви власть над государством. И не желает навязать тем, кто не разделяет веру, принадлежащих ей взглядов и способов поведения. Она просто желает внести вклад в очищение разума и помочь в том, чтобы признать, а затем и осуществить, здесь и сейчас, то, что является справедливым.

Социальная доктрина Церкви излагает свои аргументы исходя из разума и естественного закона, то есть исходя из того, что соответствует природе каждого человека. Церковь осознаёт, что не следует наделять эту доктрину политическим значением: ее целью является формирование понятий добра и зла в сфере политики и способствовать - на этой основе - возрастанию понимания истинных требований справедливости и готовности действовать, руководствуясь ими, даже когда это противоречит личным интересам. Это значит, что созидание справедливого общественного и государственного устройства, - с помощью которого каждый получает то, что ему надлежит, - является важной задачей, стоящей перед каждым новым поколением. Поскольку речь идет о задаче политической, то Церковь не может быть напрямую ответствен на за ее решение. Но, поскольку эта задача имеет первостепенное значение для человека, Церковь обязана предложить - через очищение разума и через этическое воспитание - свой особый вклад, дабы требования справедливости стали понятными и политически осуществимыми. Церковь не может и не должна брать в свои руки политическую борьбу ради того, чтобы сделать общество как можно более справедливым. Она не может и не должна ставить себя на место государства. Но равным образом она не может и не должна быть сторонней наблюдательницей в борьбе за справедливость. Она обязана вступить в эту борьбу путем рационального аргументирования, и ее долг - пробудить духовные силы, без которых справедливость подразумевающая всегда также отказ от чего-то - не может утвердиться и процветать. Справедливое

общество не может быть делом Церкви, его должна осуществлять политика. Тем не менее она глубоко заинтересована в том, чтобы действовать ради справедливости, трудясь ради просвещения ума и воли человека относительно требований его собственного блага.

Ь) Любовь - caritas - будет всегда необходима, даже в самом справедливом обществе. Нет ни одного справедливого государственного устройства, в котором служение милосердной любви могло бы быть лишним. Кто желает избавиться от любви, тот готов избавиться от человека как такового. В нашем мире всегда будет страдание, нуждающееся в утешении и помощи. Всегда будет одиночество. Всегда будут ситуации материальной нужды, в которых необходима помощь, как проявление конкретной любви к ближнему |20]. Государство, желающее взять на себя заботу обо всем, поглощающее все в себя, становится, в конечном счете, бюрократической инстанцией, которая не может обеспечить главного, в чем нуждается страдающий человек - каждый человек: любовной заботы, обращенной лично к нему. Мы нуждаемся не в государстве, которое регулирует и управляет всем, но в государстве, которое, в соответствии с принципом вспомоществования, великодушно признает и поддерживает инициативы, исходящие из различных социальных сил и сочетающих в себе принцип добровольности с деятельным состраданием к нуждающимся в помощи людям. Церковь является одной из этих живых сил: в ней пульсирует динамизм любви, возникшей от Духа Христа. Эта любовь предлагает людям не только материальную помощь, но также отдохновение и заботу о душе - зачастую гораздо более необходимую, чем материальная поддержка. Утверждение, согласно которому справедливые структуры сделали бы излишними дела милосердия, фактически содержит в себе материалистическое представление о человеке: предвзятое мнение, согласно которому человек живет «хлебом одним» (Мф 4, 4; ср. Втор 8, 3) —убеждение, унижающее человека и не признающее именно то, что является особо человеческим.

29. Таким образом, теперь можно более точно определить - в жизни Церкви - связь между стремлением к справедливому государственному и общественному устройству с одной стороны и организованной благотворительной деятельности с другой. Было рассмотрено, что формирование справедливых структур не является непосредственной задачей Церкви, а принадлежит к сфере политики, то есть к сфере самоответственного разума. Задача Церкви здесь является опосредованной, поскольку ей надлежит внести вклад в очищение разума и в пробуждение

нравственных сил, без которых невозможно создать справедливые структуры и обеспечить их долгосрочное действие.

Непосредственная же задача - трудиться ради справедливого порядка в обществе - принадлежит верным мирянам. Как граждане государства, они призваны лично участвовать в общественной жизни. Следовательно, они не могут отказываться от «разного рода экономической, социальной, законодательной, административной и культурной деятельности, направленной на органичное и учредительное развитие общего блага» [21]. Поэтому миссия верных мирян заключается в том, чтобы правильно формировать общественную жизнь, уважая ее законную автономию и сотрудничая с другими гражданами, согласно свойственной им компетенции и ответственности [22]. Даже если специфические выражения церковного милосердия никогда нельзя перепутать с деятельностью государства, тем не менее правдой является то, что любовь должна вдохновлять все существование верных мирян, а следовательно и их политическую деятельность, осуществляемую как «социальное милосердие» [23].

Благотворительные организации Церкви, с другой стороны, являются ее opus proprium, задачей, созвучной ей, в которой она не сотрудничает, как одна из сторон, но действует как непосредственно ответственный субъект, делая то, что соответствует ее природе. Церковь никогда не может быть освобождена от осуществления милосердия, как организованной деятельности верующих, и, с другой стороны, никогда не возникнет такая ситуация, при которой милосердие каждого отдельного христианина окажется ненужным, поскольку человек - по ту сторону справедливости - нуждается, и всегда будет нуждаться в любви.

Многочисленные структуры каритативного служения в современном социальном контексте

30. Прежде чем попытаться дать определение специфическому профилю церковной деятельности на службе человеку, мне хотелось бы теперь рассмотреть общую ситуацию в деле обязательства утверждать справедливость и любовь в современном мире.

a) В настоящее время средства массовой коммуникации сделали нашу планету меньше, стремительно сближая расстояние между глубоко различными народами и культурами. Хотя эта «близость» иногда порождает недоразумения и напряженные отношения, тем не менее, тот факт, что

теперь мы почти немедленно узнаем о нуждах людей, является для нас призывом вмешаться в ситуацию и разделить их трудности. Несмотря на значительный прогресс в области науки и техники, каждый день мы осознаем, сколь велико страдание в мире, причиной которому - бедность, как материальная, так и духовная. Следовательно, наше время требует новой готовности помочь ближнему в нужде. Еще на II Ватиканском Соборе это было подчеркнуто очень точными словами: «В настоящее время, когда средства сообщения стали доступнее и быстрее, расстояние между людьми почти преодолено [...], благотворительная деятельность может и должна охватить всех людей и удовлетворить все их нужды» [24].

С другой стороны, - и это является провокационным и одновременно вдохновляющим аспектом процесса глобализации, - настоящее время предоставляет в наше распоряжение множество средств для оказания гуманитарной помощи нашим нуждающимся братьям и сестрам, не последнюю роль в этом играют современные системы для распределения пищи и одежды, а также для предоставления приюта и всего необходимого. Преодолевая границы национальных общин, забота о ближнем расширяет, таким образом, свои горизонты на весь мир. II Ватиканский Собор справедливо подчеркнул: «Из числа знамений нашего времени достойно особого внимания растущее и необоримое чувство солидарности всех народов» [25]. Государственные представительства и гуманитарные ассоциации поддерживают инициативы, направленные на эту цель: первые, в основном, - через субсидии или освобождение от уплаты налога, а вторые - распределяя значительные ресурсы. Таким образом, солидарность, проявленная гражданским обществом, значительно превосходит солидарность одиночек.

Ь) В этой ситуации между государственными и церковными инстанциями возникли и получили развитие множество форм сотрудничества, оказавшиеся плодотворными. Церковные инстанции, с прозрачностью своих операций и верностью своему долгу свидетельствовать о любви, смогут по-христиански вдохновить также гражданские инстанции, содействуя взаимной координации, что не замедлит сказаться на эффективности благотворительной деятельности [26]. В этом контексте были также образованы многочисленные организации, целью которых является милосердие или филантропия: их деятельность направлена на достижение адекватных решений с учетом гуманитарного аспекта существующих социальных и политических проблем. Важным явлением нашего времени является возникновение и распространение различных

форм волонтерства, взявших на себя множество служб [27]. Мне бы хотелось обратиться здесь со словами признательности и благодарности ко всем, кто участвует - по-разному - в этой деятельности. Широко распространенное волонтерское движение является для молодежи школой жизни, которая учит солидарности и готовности отдать не просто что-то, но самих себя. Антикультуре смерти, выражающей себя, к примеру, в наркотиках, противостоит, таким образом, бескорыстная любовь, проявляющая себя как культура жизни именно в готовности «погубить себя» ради другого (ср. Лк 17, 33 и паралл.).

В католической Церкви и в других Церквах и церковных Общинах также появились новые формы каритативной деятельности, возрожденные из древних форм, которым был придан обновленный размах. В этих формах удается счастливо сочетать евангелизацию и дела милосердия. Хочу здесь недвусмысленно подчеркнуть то, что мой великий Предшественник Иоанн Павел П указал в своей энциклике Sollicitudo rei socialis [28], заявляя о готовности католической Церкви сотрудничать с благотворительными организациями этих Церквей и Общин, поскольку всеми нами движет один и тот же главный мотив, перед нами стоит одна и та же цель: истинный гуманизм, который признает в человеке образ Божий и желает помочь ему привести жизнь в соответствие с этим достоинством. В энциклике Ut unum sint он затем еще раз подчеркнул, что для преобразования мира к лучшему необходим общий голос христиан, их усилия, «направленные на то, чтобы изменить мир, внушая уважение к правам и потребностям каждого человека, особенно бедных, униженных и беззащитных» [29]. Хотелось бы здесь выразить свою радость, поскольку это желание нашло широкий отклик во всем мире во множестве инициатив.

Специфический профиль благотворительной деятельности Церкви

31. Рост числа разнообразных организаций, занимающихся человеком в его многочисленных нуждах объясняется в сущности тем, что императив любви к ближнему заложен Творцом в саму природу человека. Однако, подобный рост является также результатом присутствия в мире христианства, которое постоянно пробуждает и делает эффективным этот императив, зачастую глубоко омрачавшийся в ходе истории. Реформа язычества, которую пытался провести император Юлиан Апостат - всего лишь начальный пример такой эффективности. В этом смысле сила христианства расширяется далеко за границы христианской веры. Поэтому очень важно, чтобы каритативная деятельность Церкви сохраняла все свое

сияние и не растворялась в общем русле организации оказания помощи, став просто одним из ее вариантов. Но каковы они - учредительные элементы, в которых заключена сущность христианского и церковного милосердия?

а) Согласно образцу, предложенному притчей о добром самарянине, христианское милосердие - это, прежде всего, просто ответ на то, что в определенной ситуации представляет собой насущную нужду: голодных следует накормить, нагих - одеть, больным - обеспечить уход, чтобы они исцелились, узников - посещать, ecc. Каритативные организации Церкви, начиная с организаций Caritas (ее епархиальных, национальных, международных отделений), должны делать все возможное, чтобы имелись в наличии соответствующие средства, и, главным образом - были мужчины и женщины, которые возьмут на себя решение этих задач. Что касается служения, которое люди оказывают страждущим, то здесь прежде всего требуется профессиональная компетенция: персонал, оказывающий им помощь, должен быть сформирован таким образом, чтобы правильно делать то, что следует, взяв затем на себя дальнейшую заботу о них. Профессиональная компетенция является первым главным требованием, но одной ее недостаточно, поскольку речь идет о людях, а люди всегда нуждаются в чем-то большем, чем просто правильная с технической точки зрения помощь. Они нуждаются в человечности. Они нуждаются в сердечном к себе отношении. Те, кто трудятся в благотворительных учреждениях Церкви, должны отличаться тем, что не ограничиваются умелым выполнением действий, соответствующих моменту, но посвящают себя ближнему с идущим от сердца вниманием, так, чтобы этот ближний ощутил богатство их человечности. Поэтому, кроме профессиональной подготовки, этим работникам требуется также - и в первую очередь - «воспитание сердца»: необходимо привести их к той встрече с Богом во Христе, которая пробудит в них любовь и откроет их души навстречу нуждам ближнего, настолько, что для них любовь к ближнему не будет больше приказом, так сказать, навязанным извне, но следствием, возникающим из их веры, становящейся деятельной в любви (ср. Гол 5, 6).

Ь) Христианская благотворительная деятельность должна быть независимой от партий и идеологий. Она не является средством для изменения мира идеологическим образом и не состоит на службе у мирских стратегий, но заключается в осуществлении - здесь и сейчас - любви, в которой человек нуждается всегда. В эпоху современности, начиная прежде всего с девятнадцатого века, преобладали различные варианты некой

философии прогресса, наиболее радикальной формой которой является марксизм. Частью марксистской стратегии является теория обнищания: тот, кто в условиях несправедливой власти - утверждается в этой теории – помогает человеку с целью благотворительности, ставит себя фактически на службу этой системе несправедливости, придавая ей видимость, по крайней мере, до определенного времени, терпимой. Таким образом, якобы, тормозится революционный потенциал и блокируется переворот к лучшему миру. Поэтому благотворительность подвергается резкой критике и нападкам, в качестве причины сохранения status quo. На самом деле эта философия является бесчеловечной. Человек, живущий в настоящем, приносится в жертву молоху будущего - такого будущего, реальное осуществление которого остается, по крайней мере, сомнительным. В действительности гуманизация мира не может утверждаться путем отказа, на какое-то время, вести себя по-человечески. Внести вклад в утверждение лучшего мира можно лишь творя добро - сейчас и лично, - вкладывая весь пыл души и не упуская ни одной возможности для этого, независимо от партийных стратегий и программ. Программа христианина - программа доброго самарянина, программа Иисуса - заключается в том, чтобы «зрить сердцем». Сердце видит, где есть нужда в любви, и действует сообразно этому. Естественно, когда благотворительная деятельность осуществляется Церковью в качестве общинной инициативы, спонтанные действия одиночек следует сочетать с планированием, прогнозированием и сотрудничеством с другими подобными учреждениями.

c) Кроме того, благотворительность не может быть средством, используемым для того, что сегодня называется прозелитизмом. Любовь бескорыстна; она проявляется не для достижения каких бы то ни было целей [30]. Но это не означает, что благотворительная деятельность должна, так сказать, отставить в сторону Бога и Христа. Поскольку ставкой в игре по-прежнему является весь человек. Часто именно отсутствие Бога является наиболее глубоким источником страдания. Тот, кто занимается благотворительностью от имени Церкви, никогда не будет пытаться навязать другим ее веру. Он знает, что любовь - в ее чистоте и бескорыстии – есть лучшее свидетельство о Боге, в Которого мы веруем, и Который побуждает нас любить. Христианин знает, когда следует говорить о Боге, а когда лучше молчать о Нем, предоставляя слово одной лишь любви. Он знает, что Бог есть любовь (ср. 1 Ин 4,8), и что Он проявляет Свое присутствие именно в такие моменты, когда не делается ничего другого, кроме проявления любви. Он знает, - возвращаясь к поставленным ранее вопросам, - что пренебрежение любовью является пренебрежением Бога и

человека, попыткой обойтись без Бога. Как следствие, лучшая защита Бога и человека заключается именно в любви. Задача благотворительных организаций Церкви состоит в том, чтобы усилить осознание этого в своих сотрудниках, так, чтобы они, через свои действия – так же, как через свои слова, свое молчание, свой пример, - становились достоверными свидетелями Христа.

Инстанции, ответственные за благотворительную деятельность Церкви

32. Наконец, следует вновь обратить внимание на уже упоминавшиеся инстанции, ответственные за благотворительную деятельность Церкви. В предыдущих размышлениях было с ясностью выявлено, что истинным субъектом различных католических организаций, занимающихся служением милосердия, является сама католическая Церковь - и это на всех уровнях, начиная с приходов, через поместные Церкви, вплоть до Вселенской Церкви. Поэтому мой досточтимый Предшественник весьма своевременно учредил Папский совет Cor unum в качестве инстанции Святого Престола, ответственной за руководство благотворительными организациями католической Церкви и координацию их деятельности. Затем, епископской структуре Церкви соответствует тот факт, что епископы, как преемники Апостолов, несут главную ответственность - также и в настоящее время - за осуществление программы, указанной в Деяниях Апостолов (ср. 2, 42-44): Церковь, как семья Божия, должна быть - сегодня как и вчера - местом взаимной помощи и одновременно готовности служить также и тем, кто, вне ее, нуждается в помощи. Во время епископской хиротонии сам обряд посвящения предваряется несколькими вопросами к кандидату, в которых выражены главные элементы его должности и напоминаются обязанности его будущего служения. При этом рукополагаемый твердо обещает быть во имя Господа гостеприимным и милосердным по отношению к бедным, а для всех нуждающихся - быть утешением и помощью [31]. В Кодексе Канонического Права, в канонах, касающихся епископского служения, не говорится прямо о благотворительности, как об одной из особых сфер епископской деятельности, но дается общее упоминание о задаче епископа, которая заключается в том, чтобы координировать все дела апостольства при сохранении свойственного каждому из них характера [32]. Тем не менее, недавно Руководство по пастырскому служению Епископов обозначило более конкретно долг заниматься благотворительностью как задачу, свойственную всей Церкви и епископу в его епархии [33], и подчеркнуло,

что проявление милосердия является делом Церкви как таковой, и что, наряду со служением Слова и Таинств, оно также является неотъемлемой частью самой сути ее изначальной миссии [34].

33. Что касается сотрудников, исполняющих работу милосердия в Церкви в практическом плане, главное уже было сказано: они не должны вдохновляться идеологиями улучшения мира, но руководствоваться верой, действующей любовью (ср. Гол 5, 6). То есть, они должны быть людьми, движимыми прежде всего любовью Христа, людьми, сердца которых Христос покорил Своею любовью, пробудив в них любовь к ближнему. Вдохновляющим принципом их действий должно стать утверждение из Второго Послания к Коринфянам'. «Любовь Христова объемлет нас» (5, 14). Осознание того, что в Нем сам Бог отдал Себя нам, приняв даже смерть, должно побудить нас больше не жить ради самих себя, но ради Него, а вместе с Ним - ради других. Любящий Христа любит Церковь, и желает, чтобы она все больше становилась выражением и орудием исходящей от Него любви. Сотрудник каждой католической благотворительной организации желает работать с Церковью, а значит - с епископом, дабы любовь Божия распространялась в мире. Через свое участие в осуществлении любви Церкви он желает быть свидетелем Бога и Христа, и именно поэтому желает безвозмездно творить благо людям.

34. Внутренняя открытость к вселенскому масштабу Церкви не может не побудить сотрудника действовать в согласии с другими организациями, служащими различным формам нужды; однако это должно осуществляться с соблюдением особого профиля служения, требуемого Христом от Своих учеников. Св. Павел в своем гимне милосердию (ср. 1 Кор 13) учит нас, что милосердие - это всегда нечто большее, чем просто действие: «И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (ст. 3). Этот гимн должен стать Magna Carta всего церковного служения; он является квинтэссенцией всех размышлений, которые я развил о любви в ходе этой энциклики.

Практическое действие остается недостаточным, если в нем не ощущается любовь к человеку, любовь, которая питается встречей с Христом. Глубоко личное участие в нужде и страдании другого человека становится, таким образом, участием в этой нужде и страдании меня самого: чтобы мой дар не унизил другого, я должен дать ему не только что-то свое, но самого себя, я должен присутствовать в даре, как личность.

35. Именно такой способ служить ближнему делает служащего смиренным. Он не принимает позицию превосходства по отношению к другому, сколь бы жалким ни было в тот момент его положение. Христос избрал самое позорное место в мире - крест, - и именно этим полным смирением спас нас и продолжает постоянно помогать нам. Помогающий другому тем самым признаёт, что ему самому помощь оказывается точно таким же образом; что возможность помочь не является его заслугой или поводом для гордости. Это дается как благодать. Чем больше кто-то будет трудиться ради других, тем больше он будет понимать и прилагать к себе слова Христа: «Мы рабы ничего не стоящие» (Лк 17, 10). Он признаёт, что действует не на основе какого-то превосходства или особых личных качеств, но потому что Господь даровал ему эту возможность. Иногда осознание избыточности нужды в мире и ограниченности собственных возможностей могут ввергнуть его в искушение уныния. Но именно это поможет ему окончательно понять, что он является не больше, чем орудием в руках Господа. Так он освободится от самонадеянности, что должен лично и самостоятельно улучшить необходимым образом мир. В смирении он будет делать все, что в его силах, и в смирении же доверит остальное Господу. Миром управляет Бог, а не мы. Мы оказываем Ему наше служение лишь в том, что можем, и до тех пор, покуда Он дает нам для этого силу. Однако, делать все, что можем, с имеющимися у нас силами - вот задача, которая всегда поддерживает доброго слугу Иисуса Христа в действии: «Любовь Христова побуждает нас» (2 Кор 5, 14).

36. Опыт безмерности нужды может, с одной стороны, подтолкнуть к идеологии, претендующей сделать немедленно то, чего, как нам кажется, не добивается Бог в своем правлении миром: универсального решения всех проблем. С другой стороны, он может привести к инерции, вызванной впечатлением, что вообще ничего нельзя сделать. В этой ситуации глубокая связь со Христом является незаменимой помощью, чтобы остаться на правильном пути: не впасть в презирающее человека высокомерие, которое в реальности ничего не созидая, только разрушает, и не уступать ложному смирению, которое не позволило бы нам следовать призыву любви и тем самым служить человеку. Молитва, как источник, из которого мы вновь и вновь черпаем силу Христа, является здесь абсолютно конкретной насущной потребностью. Кто молится, тот не тратит напрасно своего времени, даже если кажется, что положение - критическое, и требует исключительно действий. Набожность не делает слабее борьбу с бедностью, или даже с горем ближнего. Блаженная Тереза Калькуттская является весьма красноречивым примером того, как время, посвященное

Богу в молитве, не только не наносит ущерба эффективности и действенности любви к ближнему, но является в реальности неисчерпаемым ее источником. В своем письме на Великий Пост 1996 года блаженная писала своим сотрудникам мирянам: «Мы нуждаемся в этой глубокой связи с Богом в нашей повседневной жизни. Но как нам этого достичь? Через молитву».

37. Пришло время вновь подтвердить важность молитвы перед лицом активизма и секуляризма, угрожающим многим христианам, занятым благотворительной деятельностью. Несомненно, христианин, который молится, не претендует на то, чтобы изменить замыслы Бога, или исправить задуманное Им. Он прежде всего ищет встречи с Отцом Иисуса Христа, моля, чтобы Иисус, с утешением Своего Духа, пребывал в нем и в его деле. Личная близость с Богом и предание себя на Его волю препятствуют деградации человека, спасают его от уз фанатичных и террористических доктрин. Подлинно религиозное поведение не позволяет человеку брать на себя роль судьи Бога, обвиняя Его в том, что Он попустительствует нищете, не испытывая сострадания к Своим творениям. Но тот, кто осмеливается бороться против Бога, пуская в ход интересы человека - на кого он сможет рассчитывать, когда человеческое действие проявит все свое бессилие?

38. Иов, конечно, может жаловаться Богу на присутствие непостижимого и очевидно необоснованного страдания в мире. В своей скорби он говорит: «О, если бы я знал, где найти Его, и мог подойти к престолу Его! ...Узнал бы слова, какими Он ответит мне, и понял бы, что Он скажет мне. Неужели Он в полном могуществе стал бы состязаться со мною? ...Поэтому я трепещу пред лицем Его; размышляю - и страшусь Его. Бог расслабил сердце мое, и Вседержитель устрашил меня» (23, 3. 5-6. 15-16). Зачастую нам не дано понять причину, по которой Бог сдерживает Свою руку, вместо того, чтобы вмешаться. Впрочем, Он и не препятствует нам кричать, как Иисус на кресте: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф 27, 46). Нам следовало бы пребывать с этим вопросом пред Его лицем, в молитвенном диалоге: «Доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь?» (Откр 6, 10). Св. Августин дает нам ответ веры на наши страдания:«Si comprehendis? Non est Deus» - Если ты понимаешь Его, то это не Бог [35]. Наш протест вызван не тем, что мы желаем бросить Богу вызов, или предположить, что в Нем можно усмотреть ошибку, слабость, равнодушие. Для верующего невозможно представить, что Бог бессилен, а «может быть, и спит» (ср.3 Цар 18,27). Скорее, правдой является то, что даже наш крик - как на устах распятого Иисуса - является окончательным и

самым глубоким способом подтвердить нашу веру в Его всемогущество. В самом деле, несмотря на все непонимание и беспорядки окружающего мира, христиане продолжают верить в «благодать Бога нашего» и в «Его человеколюбие» (Тит 3,4). Они, погруженные, как и другие люди в драматическое переплетение исторических событий, тем не менее пребывают в твердой вере, что Бог есть Отец, и Он любит нас, даже если Его молчание остается непостижимым для нас.

39. Вера, надежда и любовь идут вместе. Надежда практически подразделяется на добродетель терпения, - которое продолжает творить добро даже перед лицом кажущейся неудачи, - и добродетель смирения, которое принимает тайну Бога и уповает на Него даже во мраке. Вера являет нам Бога, отдавшего ради нас Своего Сына, и рождает в нас, таким образом, победоносную уверенность, что это действительно правда: Бог есть любовь! Так она преобразует наше нетерпение и наши сомнения в твердую надежду, что Бог держит мир в Своих руках, и что, несмотря на любой мрак, Он - как через волнующие и светлые образы говорится в последних страницах Книги Откровения - одержит победу. Вера, осознающая любовь Бога, открывшую себя в пронзенном сердце распятого Христа, порождает в свою очередь любовь. Она есть свет, - по сути, единственный, - просвещающий вновь и вновь мрак мира, и дающий нам мужество жить и действовать. Любовь возможна, и мы в состоянии осуществлять ее, ибо созданы по образу Божию. Жить любовью, и дать таким образом войти свету Божию в мир - вот к чему мне хотелось бы призвать настоящей энцикликой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

40. Взглянем, наконец, на святых, на тех, кто осуществлял любовь способом, достойным подражания. Мысль обращается, в частности, к Мартину Турскому (+ 397), сначала солдату, затем монаху и епископу: почти как икона, он являет незаменимую ценность личного свидетельства милосердной любви. У врат Амьена Мартин разделил свой плащ надвое, отдав половину нищему: в следующую ночь во сне ему явился сам

Христос, одетый в этот плащ, подтверждая вечную силу евангельского слова: «Был наг, и вы одели Меня ...Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25, 36. 40) [36]. И сколько еще других историй милосердия можно упомянуть из истории Церкви! Особенно все движение монашества, от самого его зарождения, с аббатом св. Антонием (+ 356), являет собой огромное служение милосердия к ближнему. Столкнувшись «лицом к лицу» с тем Богом, Который есть Любовь, Антоний чувствует настоятельную потребность преобразовать всю свою жизнь в служение не только Богу, но и ближнему. Этим объясняются возникшие при монастырях большие структуры, в которых странники находили приют, а больные - заботливый уход и лечение. Этим же объясняются многочисленные инициативы, направленные на человеческое развитие и христианское воспитание, предназначенные прежде всего для самых бедных, заботу о которых взяли на себя сначала монашеские и нищенствующие Ордена, а затем, на протяжении всей истории Церкви - различные мужские и женские монашеские институты. Личности таких святых, как Франциск Ассизский, Игнатий Лойола, Иоанн Божий, Камилло де Леллис, Винченцо де Паоли, Луиза де Мариллак, Джузеппе Б. Коттоленго, Иоанн Боско, Луиджи Орионе, Тереза Калькуттская - это всего лишь несколько имен из многих, которые остаются выдающимися образцами социального милосердия для всех людей доброй воли. Святые являются истинными носителями света в истории, поскольку они - мужчины и женщины веры, надежды и любви.

41. Среди всех святых возвышается Мария, Матерь Господа и зерцало всякой святости. В Евангелии от Луки мы находим Её в служении милосердной любви своей родственнице Елисавете, у которой Она провела «около трех месяцев» (1,56), чтобы помочь ей в последние месяцы беременности. «Magnificat anima mea Dominum», - говорит Она во время этого посещения - «Величит душа Моя Господа» — (Лк 1,46), и выражает тем самым всю программу Своей жизни: не ставить саму себя в центр, но освободить пространство для Бога, Которого встречаем как в молитвах, так и в служении ближнему - только так мир становится добрым. Мария является великой именно потому, что желает величить не саму Себя, но Бога. Мария смиренна: Она не желает быть ничем иным, как рабой Господней (ср. Лк 1, 38. 48). Она знает, что причастна к спасению мира не тем, что исполняет свое дело, но лишь предоставляя Себя в полное распоряжение Божьей воли. Мария есть Жена надежды: лишь потому, что Она верит обетованиям Бога и ожидает спасения Израиля, ангел может прийти к Ней и призвать к решающему служению, необходимому для

исполнения этих обетовании. Мария есть Жена веры: «блаженна Уверовавшая», - говорит Ей Елисавета (ср. Лк 1, 45). Magnificat - так сказать, портрет Её души - полностью соткан из нитей Священного Писания, из нитей, извлеченных из Слова Божия. Так мы понимаем, что Она в Слове Божием - поистине у Себя дома, выходит и входит в него с непринужденностью. Она говорит и думает Словом Божиим; Слово Божие становится Её словом, а Её слово рождается из Слова Божия. Из этого мы также понимаем, что Её мысли находятся в согласии с мыслями Бога, что Её воля едина с волей Бога. Будучи глубоко проникнутой Словом Божиим, Она становится Матерью воплощенного Слова. Наконец, Мария – Жена любящая. Могло ли быть иначе? Как верующая, Которая в вере думает мыслями Бога и желает волей Божией, Она может быть только Женой, Которая любит. Мы чувствуем это в молчаливых жестах, о которых повествуют евангельские рассказы о детстве Иисуса. Мы видим это в деликатности, с которой Она в Кане воспринимает нужду молодоженов и сообщает о ней Иисусу Мы видим это в смирении, с которым Она отступает в тень в период публичной жизни Иисуса, зная, что Сын должен основать новую семью и что час Матери наступит только во время распятия, которое станет истинным часом Иисуса (ср. Ин 2,4; 13,1). В этот час, когда Его ученики разбегутся, Она останется под крестом (ср. Ин 19, 25-27); позже, в час Пятидесятницы, именно они соберутся вокруг Нее, в ожидании Святого Духа (ср.Деян 1,14).

42. К жизни святых относится не только их земная биография, но также их бытие и действие в Боге после смерти. На примере святых становится очевидно: тот, кто приближается к Богу, не отдаляется от людей, но, напротив, делается им поистине близким. Ни в ком это нельзя увидеть лучше, чем в Марии. Слова Распятого к ученику - к Иоанну, а через него ко всем ученикам Иисуса: «Се, Матерь твоя!» (Ин 19,27) - вновь становятся истиной в каждом поколении. Мария становится фактически Матерью всех верующих. К Её материнской доброте, так же, как и к Её девственной чистоте и красоте обращаются люди всех времен и со всех уголков мира, со своими нуждами и надеждами, со своими радостями и страданиями, со своим одиночеством, равно как и со своими совместными усилиями. И они всегда ощущают дар Её доброты, ощущают неисчерпаемую любовь, которую Она изливает из глубины Своего сердца. Свидетельства благодарности, воздаваемые Ей на всех континентах и во всех культурах, являются признанием той чистой любви, которая не требует ничего для себя, но просто желает добра. Вместе с тем, почитание верных демонстрирует безошибочную интуицию того, как такая любовь возможна:

она становится такой благодаря более глубокой связи с Богом, в силу которой мы полностью проникаемся Им, - условие, позволяющее тому, кто пьет из источника Божией любви, стать самому источником, из которого «потекут реки воды» (ср. Ин 7, 38). Мария, Дева, Матерь показывает нам, что есть любовь и где ее источник, ее вечно обновляющая сила. Ей мы вверяем Церковь, ее миссию служения любви:

Святая Мария, Матерь Божия,
Ты подарила миру истинный свет,
Иисуса, Своего Сына - Сына Божия.
Ты всецело предалась
призыву Божию,
став источником
проистекающей от Него доброты.
Покажи нам Иисуса. Приведи нас к Нему.
Научи нас узнавать Его и любить,
дабы и мы могли
стать способными на истинную любовь
и стать источниками воды живой
посреди жаждущего мира.

Дано в Риме, у Святого Петра, 25 декабря,
в торжество Рождества Господня,
года 2005, в первый год Понтификата.

BENEDICTUS PP. XVI

ХВАЛА БЛАГОСЛОВЕННОЙ ДЕВЕ МАРИИ

Святой Франциск называл Пресвятую Деву Марию своей Царицей, Благословенной Девой. Он понял, что нельзя стать совершенным в подражании Христу, не почитая Матери Господа. Святой, идя следами учеников Христа и других великих святых все свои мысли, чувства, желания после Бога обращал к Богородице. Он понял, что путь личного

совершенствования и исправление грешников простирается у ног Пресвятой Девы. Часто проводил ночи в часовне Матери Божьей Ангельской. Горячо молился перед Ее иконой и в упоении любви, всматриваясь в Ее святой лик, наделял нежнейшими именами. Ей поверял свои заботы и желания, к Ней прибегал в своих сомнениях, отдавал грешников идущих к гибели, моля о заступничестве для спасения их душ. Почитая Пречистую Деву, читал различные молитвы и особенно часто Ангельское Приветствие.

Свидетельством его глубокого почитания и любви явилась молитва «Хвала Благословенной Марии Деве», написанная Святым. Дата ее составления не известна, однако подлинность авторства после серьезных исследований не поддается сомнению. Молитва подана в двадцати кодексах с произведениями Святого от XIV и XV вв. переведена на итальянский, немецкий, испанский и португальский языки, внесена во все рукописные и печатные издания XVI в. В воззваниях к Пресвятой Деве, явственно слышен присущий Франциску образный стиль мысли. Ее Божественное Материнство Франциск выразил в поэтической форме и с удивительной простотой:

Радуйся, Владычица, Святая Царица, Святая Матерь
Божья Матерь, Дева, претворенная в Церковь,
Избранная всесвятым Отцом Небесным, Им же
Освященная со пресвятым и возлюбленным Сыном Его
И со Духом Святым Утешителем;
Ибо в Тебе было и есть исполнение благодати и всякое благо.
Радуйся, чертог Его, радуйся скиния Его, радуйся, обитель Его.
Радуйся, одеяние Его, радуйся, раба Его, радуйся, Матерь Его.
И вы все радуйтесь, святые добродетели,
Благодатью и просвещением Духа Святого
Изливаемые в сердца верных,
Чтобы из неверных сделать верными Богу.

„Он окружал несказанной любовью Матерь Иисуса,

ибо Она Господа сил сделала нашим братом. В Ее честь он пел особые хвалы, возносил моления и питал такую любовь ,что язык человеческий не может выразить" (2 Фома Челанский 198).

Дева Мария, за такую великую любовь, заботилась о Франциске в способ необыкновенный: испрашивала для него благодати, поддерживала в апостольских трудах. По Ее ходатайству он получил от Христа индульгенцию Порциунколи, которая стала мощным средством не только для обращения грешников, но и для повсеместного расширения набожности в мире, отдал под Ее опеку все основанные им ветви францисканского Ордена.

Своим последователям Франциск оставил поручение, «чтобы любили и почитали Пресвятую Деву Марию». И они старались это делать. Свидетельством тому, разные богослужения во славу Пречистой Богородицы, многочисленные францисканские святыни, посвящаемые Ей и находящиеся под Ее покровительством.

Подготовила с. Валентина Журавлёва

Францисканська формація

ФРАНЦИСКАНСЬКА ДУХОВНІСТЬ І СТРАЖДАННЯ

Францисканець не будує ілюзій по відношенню до доброти людської натури, а довіряє тільки обітницям і любові Бога. Він любить життя як дар Божий, а людей як душі відкуплені Кров'ю Христа. Францисканська радість залежить не від стабільної краси речей і тимчасової насолоди, а від направлення серця до вічного блага. І це не наївність, а мудрість.

Як святий Франциск від зречення до зречення добивався того, що у нього більше не було нічого, що можна було б віддати і нічого, щоб згубити, так францисканець набуває імунітет проти всіх тих страждань, які виходять з страстей. Для цього він енергійно позбавляється нудьги, самолюбства, бажання чуттєвості, лихоманки прибутку, жовчі невдач. Внутрішня бідність зберігає його і допомагає стійко зносити всі удари долі. Але людина не може втекти від страждань навіть тоді, коли уникає їх.

Як здоров'я святого Франциска було вражене хворобами, як і стигмати були постійним джерелом болю, як і він бував зараненим в саме серце нерозумінням своїх учнів і образами, що наносилися його улюбленій бідності, так і францисканець вміє бути ураженим фізичним і духовним стражданням. Він приймає його як засіб, необхідний для очищення.

Францисканець хоч і приймає його, але хворіє їм і чим він добріший, тим більше він хворіє, тому що доброчинство загострює розум і почуття для дуже тонких рухів. Плач „бідних дам" над прахом святого Франциска, скарги святого Бернардина Сієнського в подорожі із-за смерті його товариша, запаморочення святого Леонарда із Парпю Мауріціо, коли він дізнався про смерть свого вірного Фра Дієго свідчать про те, як гострота почуттів перемагає сором перед сльозами навіть у великих душ. Їхній плач прославляє людяність і втішає слабких, але францисканець не боїться болю, тому що любить його.

З того вересневого ранку в Верні, коли святий Франциск Асизьський звернувся до Ісуса Христа з двома своїми самими страсними проханнями: „Дай мені відчути в душі і в тілі біль Твоїх страстей; дай мені відчути в серці Твою любов до людей," - з того часу улюбленою темою роздумів для кожного францисканця став Хрест.

Прокинутися і зосередити свій погляд на єдиній сторінці книги, а саме на розп'ятті, зберегти в серці цей образ, запевнити себе, що цей божественний день повинен бути в поєднанні особистої волі з волею Божою, незламної, як Хрест і визвольної, як Хрест.

Ввечері ще раз подивитися на цю сторінку, щоб впевнитися, що вона скопійована, заснути з розп'яттям в серці, вважати його єдиним спасінням. Оце францисканство.

Фізична чи моральна біль ніколи не заважає ні праці, ні гімну. Як святий Франциск після Верни, так і францисканець після випробувань продовжує молитися, любити, працювати, співати. Ніхто не повинен помічати їхніх стигматів, крім тих, від яких їх неможливо приховати.

Страждання – це дар Божий, почесний знак, який францисканець несе з радістю і гордістю, тому це єдине благо, яким він може пишатися. Чим більше прикутим до Хреста він

почуває себе, тим більше він радіє; чим сильніше болить сердечна рана, тим більше він співає; чим тісніше шипи стискають його думку, тим більше він дякує Богові і тоді починає надіятись бути вартим чогось в своїх очах, коли в очах людей він уже ні на що не вартий.

Старість – це природна Голгофа життя. Вона залишає чуттєвість тільки для болю, залишає сили тільки для боргу, але францисканець не старіє більше того.

Кожен день віри відроджується в бажанні зробити щось для Бога, розуміючи це життя як початок іншого – в любові і світлі.

Францисканська радість виходить із розуміння життя – виключити некорисні бажання; вибрати спосіб праці, відповідний своєму покликанню і насолоджуватися всім; жити день за днем в звільняючій убогості; чекати страждання, як товариша; ревниво любити його як визначений знак; довіритися Богу і завжди бажати Його волі – все це створює той душевний стан, який називаємо радістю. Але вона тільки тоді буде називатися францисканською, коли поєднує тимчасове і вічне, як коло, в центрі якого Бог.

Ця любов, проваджуючи душу, що їй довірилась до досконалої радості, прагне розповсюдити радість життя, виконуючи історичне завдання надприродного розгляду життя в усіх його проявах – від самих малих щоденних до вищих проявів болю.

Вона прагне підняти душу як дар Божий вище задоволення, вище страждання, вище тих форм, в яких люди суєтно переслідують щастя. Вона прагне передати життю вище благо віри і поставити на службу віри всі блага життя.

Підготувала с. Людмила Павловська. Опрацьовано за матеріалами книги „Францисканство” Августина Джемеллі. Вид-во Культурний Центр „Духовна бібліотека” М. 2004 р.

Б Р А Т

Ассизский Бедняк, Серафимский Отец, Брат Солнца – это только некоторые из эпитетов, которые подчеркивают характерные черты, святого Франциска. Данте Алигьери в своей

Божественной комедии (Рай, XI, 50) именно к нему отнес сравнение “солнце человеческого рода”.

Иоанн Павел II в письме к Ордену Францисканцев (15.08.1982 г.), пишет: “не уменьшилось восхищение и горячая привязанность (…), но еще глубже проникли в сердца и расширились круги; эти признаки отразились в христианской духовности, искусстве, поэзии, во всех областях западного культурного творчества. По прошествии более восьми веков от рождения Святого из Ассизи, поставленный одним из его первых товарищей братом Матеем вопрос – как это происходит, что весь мир приходит к Тебе? – актуален до нашего времени.

А данные Франциску сравнительные имена присущие его духовному состоянию радости и доброты помогают это понять. Эти благодатные качества, излучаются его мистической и артистической душой и переданы нам в его Песни солнца, в которой Бог – Наивысшее Благо, а каждое творение, даже “смерть телесная”, - названы “братом” и “сестрой”. Его короткая жизнь была наполнена делами, актуальными и сегодня. Они учат, призывают к наследованию, вдохновляют.

Базилика св. Франциска в Ассизи – особое место – символ мира и диалога, в том числе и межрелигиозного. Иоанн Павел II 27 октября 1986 года организовал именно здесь первую молитвенную встречу лидеров всех религиозных конфессий. Иосиф Ратцингер, главный организатор встречи позже написал*: “Дух Ассизи” с какой-то животворящей силой распространился спонтанно. Хватило короткой встречи на взгорье, несколько жестов, слов и молитва, чтобы одновременно со светлеющим утренним небом разделенные люди открыли в себе радость единства своих начал. Все религиозные лидеры, собранные профетическим мужеством одного из них – Иоанном Павлом II, услышали внутренний призыв, взывающий к жизни в братстве; никто не усомнился, что это молитва свершила этот видимый знак единения между Богом и потомками Ноя”*. Перед базиликой св. Франциска, перед молитвой, объединяющей благодатью мира

исчезли разделения, которые могли бы помешать Далайламе обнять Иоанна Павла II, иудеям приветствовать мусульман.

Бедняк из Ассизи, в далеком для нас XIII веке, стал предтечей межрелигиозного диалога с миром ислама. Первый раз он решил отправиться к мусульманам в Сирию, однако ветры перечеркнули его планы. Вторично (1214-1215 гг.), - в Марокко и вновь неудачно. Через четыре года он все-таки пришел в Египет к султану, который приветливо принял его, выслушал свидетельство о Христе и дал ему письмо, разрешающее свободно путешествовать по Святой Земле. До сегодняшнего дня мусульмане чтят св. Франциска как посланца мира. Почему? Ответ в одном из сравнительных имен Святого – *"Брат". Франциск видел мир глазами Бога.*

Сочувствовал, что означало для него быть с нуждающимся, с ближним. Имел убеждение, что рядом такой же человек, как и он и мир не ограничился на нем. Что тот, который рядом не чужой, этот человек такое же Дитя Божье, как и он, его брат, его сестра, его близкий. *Так было со Святым Франциском.* На этом основывается единство, которого так не хватает в мире драматических разделений и конфликтов.

Христиане призваны к единству в особый способ, одновременно трудный и вместе с тем избранный. Творим одно тело. Вспомним слова святого Павла - все берем от одного тела. И употребляемое в Церкви воззвание "Братья и Сестры" имеет свое глубокое обоснование. Это призвание к единству, соучастию, сочувствию. Окружающие нас люди не чужие - это свои, близкие. Если не имеем этого понимания, способности или утратили их, всматриваясь в образ святого Франциска, можно этому научиться, проникнуться этим через благодать молитвы, чтобы за Апостолом Народов могли сказать носите бремена друг друга - слова, которые Франциск понял и реализовал в совершенстве.

04-05 сентября этого года 20 лет спустя после первой исторической молитвенной встречи в интенции мира, проведена очередная встреча представителей религий

мира и снова в Ассизи, городе, бережно хранящем наследие Святого.

Подготовила с. Валентина Журавлёва

МОНТЕ ДЕЛА ВЕРНА

Гора Верна – дантовская „суровая скала" возносится к небу между плодородной долиной Казенцы и Апенинским хребтом. Верхняя ее часть как будто срезана на три четверти скалистым обрывом; с этой стороны она напоминает крепость. Величественные ели, буки и ясени, покрывающие вершину, веками противостоят ветрам и бурям. Громадная скала, рассечена глубокой расщелиной, над которой нависают утесы; она окружена зеленью деревьев, полями и долинами. В 1224 году на вершину Верны, пришел Франциск с несколькими братьями, которые соорудили там хижину, основав, таким образом, для Святого пустынь. Вершину горы Франциску пожертвовал граф Chiusi Orlando dei Cattani, желавший, чтобы Франциск в тишине и одиночестве мог готовиться к проповедованию. Самому Орландо трудно было представить, что означало для Франциска время, предназначенное для контемпляции и молитвы, для него это время было бесповоротно утраченным. Однако Святой, одаренный глубокой верой, взбирался на вершину духовно и физически. Его тело, изнуренное постом, болезнью и заботами как будто замирало, дух же – возносился с каждым разом выше - к Богу. И не смотря на то, что тело его изнемогало от болезни, духовно он дозревал к тайне единения с Господом, которая стала видимой в стигматах. Сам Франциск никогда не говорил об этом, однако остались воспоминания его братьев, которые были свидетелями этих мистических переживаний. Франциск, предаваясь размышлениям о Страстях Господних, уподоблялся Христу: "…там он по своему обычаю начал 40-дневный пост во славу святого Архангела Михаила и сверх обычного переполнен был сладостью созерцания тайн высших".

„Да поглотит, молю Тебя, Господи,
пламенная и сладостная сила любви Твоей
душу мою от всего, что под небом,
чтобы я умер от любви к любви Твоей,

как Ты изволил умереть
ради любви к любви моей".

Внезапно сверхъестественный свет разлился в небе, освещенном зарей, и в ярком зареве Франциск увидел Человека, распятого на Кресте. Два крыла серафима соединялись над головой и простирались вниз, два других покрывали все тело и еще два были раскрыты в полете. Перед таким чудом два равной силы ощущения слились в душе Франциска: невыразимое блаженство и острая боль, пронзившая тело. Когда видение исчезло, на его руках и ногах зияли кровавые раны. На ладонях и ступнях виднелись затвердения, похожие с одной стороны на шляпки гвоздей, с другой – на их заостренные и искривленные концы. На ребре виднелась широкая рана с красными краями, из которой стекала по телу кровь.

Над острыми утесами Верны светило мягкое осеннее солнце. Легкая дымка окутывала долину Казенцы, щедро плодоносящую виноградом. После августовской палящей жары наступало время года, когда вызревают Божьи дары.

Огонь любви, как пожар, пылавший в сердце Франциска, дал желанный плод – мученичество. Пять ран сияли на его теле.

Святой Франциск учит нас молитве, вводит в глубины контемпляции. Он, переживая провозглашение Евангелия, жизнь деятельную и тишину одиночества Верны, учит нас как необходимо в нашей ежедневной жизни присутствие молитвы.

Подготовила с. Валентина Журавлёва

Использованная литература:
Анаклето Яковелли Святой Франциск Ассизский изд-во Францисканцев Москва 2003
Большая Легенда св. Бонавентуры из Баньореджо XIII, I.

Формаційні матеріали для постулату

Тема № 3 Перша мета Францисканського Ордену Світських – особисте освячення

Після прийняття рішення про вступ до ФОС належить познайомитись з його метою, яку визначив засновник Ордену – св. Франциск з Ассизі та підтвердила Церква. Ми повинні добре усвідомити обов'язки, які ми на себе беремо, щоб мати можливість якнайкраще їх виконувати.

Кожен Орден в Церкві ставить перед своїми кандидатами подвійну мету: першу, головну – прагнення до досягнення святості, і другу – апостольство у Церкві в різних його аспектах і формах.

Так само є і у ФОС. Він був покликаний до існування св. Франциском та затверджений Церквою для подвійної мети: а) щоб світські люди, які до нього належать та які живуть у подружжі, виконуючи свої суспільні та професійні обов'язки, могли знайти в ньому допомогу в формуванні автентичного християнського життя та досягнення святості, життя згідно з Євангелієм; б) щоб вони мали повну свідомість своєї співвідповідальності за Церкву та бажали приєднатись в апостольства Церкви на довірених їм та доступних для їх можливостей справах.

Сьогодні ми розглянемо першу мету, яку ми повинні реалізувати своїм життям, досягнення святості за прикладом, який нам залишив св. Франциск. У вступі, додаючи собі мужності, скажемо, що це для нас реальне та можливе. Бог не вимагає для людини неможливого, а тому Христос нас закликає: "Тож будьте досконалі, як Отець ваш небесний досконалий" (Мт.5, 48). Цю можливість довів св. Франциск і велика кількість його послідовників з усіх його трьох Орденів.

Тому придивимось, якою дорогою треба крокувати, щоб осягнути цю мету в своєму житті. Цією дорогою є: щире навернення до Бога, турбота про зростання любові до Бога, вміння використовувати ті засоби, які провадять до святості життя, практикувати християнські чесноти.

1. Щире навернення до Бога.

Св. Франциск вчинив це, коли покинув недобрий, легковажний спосіб юнацького життя (цей крок він називає своїм "наверненням") та всією душею пригорнувся до Бога. Потрібно визнати Господа Бога найвищим скарбом у своєму житті,

впорядкувати своє сумління, прагнути завжди жити у стані освячуючої благодаті, тобто у повній єдності з Богом.

а) Бог є найвищою вартістю.

В своєму житті Бога належить поставити понад усе, визнати Його найвищою вартістю. Для Франциска Бог був цією найвищою вартістю. Його девізом було: "Бог мій. то все моє!" Хто придбав Бога та Йому цілим серцем та цілою душею віддався, той усе придбав.

б) Впорядкування сумління.

Ставлячи Бога на першому місці, потрібно прагнути до Нього, навернутись і всіма силами завжди Йому належати. Поєднання з Богом здійснюється завдяки щирому наверненню, розриву з гріхом, покаянню серця, міцному прагненню, щоб ніколи від Нього не відійти через смертельний гріх.

Якщо сумління занепокоєне минулим життям, потрібно уважно подивитись у свою душу та просити Святого Духа про світло для пізнання того, що в мені ще не подобається Богу, чим Його засмучую. Та жаліючи за грішне минуле довіритись Божому милосердю.

в) Жити в освячуючій благодаті.

Потрібно виховувати в собі міцну волю непохитного перебування разом з Богом. Прагнути з'єднання з ним завдяки любові, мати свідомість, що я є Його улюбленим дитям, Його святинею. Ні за що не хотіти віддалитись від Бога. Коли св. Катерина Генуезьська (з III Ордену) здійснила сповідь з цілого життя, їй об'явився Господь Ісус. Він ішов вулицями Єрусалиму з хрестом на плечах та з невимовним болем в очах, дивлячись на Катерину, промовив: "Ось твій гріх!" Святу так вразило це об'явлення, що впавши на коліна зі сльозами благала: "Мій Ісусе, зішли на мене все, тільки не дозволь, щоб я здійснила хоча б один смертельний гріх." (О. Гребель, "Перед Богом", II стор.444). Молімося також і ми таким чином.

2 Турбота про зростання в Божій любові.

Це зростання в нас буде, коли будемо іти ціле життя, відповідно дороговказів, які нам дав Бог і які є Його заповідями,

коли будемо слухати голос сумління і коли будемо відповідально виконувати обов'язки свого становища та своєї професії, намагаючись розпізнати Божу волю відносно нас.

а) Божі та Церковні заповіді – дороговкази життя.

Господь Христос вчить нас, що той дійсно його любить, хто береже Його заповіді (Йн. 14, 21), а улюблений учень Господа св. Йоан, про любов Бога пише так: "Це бо любов до Бога: берегти Його заповіді. А заповіді Його не тяжкі". (І Йн 5,3). Бог хотів дати нам дороговкази, показуючи певну дорогу, яка веде до мети, та якими є Його Заповіді. Це Він особливим чином об'явив вибраному народу на горі Синай, обіцяючи нагороду за їхнє виконання, та кару за порушення. Господь Ісус підтвердив зобов'язуючу міць Заповідей у Новому Заповіті. На питання молодого юнака, що потрібно робити, щоб осягнути вічне життя, Господь Ісус відповідає: "Як хочеш увійти в життя, додержуй заповідей" (Мт.19,17). Будьмо глибоко переконані, що Бог їх дав людині не тільки для вічного щастя, але також і для щасливого життя тут на землі, не тільки для добра суспільства, але і для тимчасового добра однієї людини.

б) Сумлінне виконання обов'язків свого стану та професії.

Ми будемо турбуватись про зростання в Божій Любові, якщо в наших обов'язках будемо бачити Божу волю. Бо немає нічого випадкового у нашому житті. Бог є нашим Творцем і Господом. Він хотів, щоб ми жили в світі, Він є Творцем нашої душі, яку обдарував привілеєм безсмертя. Він нас послав у світ і дав нам конкретне завдання для виконання. Йому ми дякуємо за наші таланти і здібності. Він також поставив нас саме в таких, а не в інших обставинах життя, покликав нас саме до такого становища, саме до такої професії. Все в нашому житті є виразом волі Бога відносно нашої особи. Тому, хто добре виконує свої обов'язки, будучи покликаним до подружжя, той любить Бога. А хто турбується про подружній зв'язок, хто будує жертовну подружню любов, хто намагається добре, по-християнські виховувати своїх дітей, той також зростає в любові Бога.

Подібно як і той, хто у своїй професії вбачає покликання, яке дав йому Бог. Хто виконує свої обов'язки сумлінно, той

любить Бога, той також зростає в християнській досконалості та прагне до святості життя. Добре про це знати та всі свої обов'язки сумлінно виконувати саме тому, що цього хоче Бог і з любові до Нього та людей.

3. Вміння використовувати засоби, які ведуть до святості.

Бог послав нас у світ та не залишив нас самим собі, сліпій долі. Адже Він є люблячим Батьком. Господь Ісус наказав нам звертатися до Бога як до Батька: "Отче, Ти, що єси на небесах". Цей люблячий Батько залишив нам, у заснованій Його Сином Ісусом Христом Церкві, засоби та допомогу, завдяки яким ми будемо підтримувати прагнення до осягнення найважливішої мети життя – християнської досконалості, особистої святості та вічної нагороди в небі. Ними є: життя таїнствами, молитва, а також відшкодування за вчинені гріхи та благальна вартість страждання.

а) Життя Святими Таїнствами.

Одна з головних істин віри проголошує: "Божа благодать є необхідною для спасіння кожній людині". Цю благодать, яку Христос заслужив для нас своїм стражданням та смертю на хресті, приходить до наших душ завдяки Святим Таїнствам. Два з них, які ми можемо в житті частіше приймати – це Сповідь та Святе Причастя, стають для нас особливою допомогою у самовихованні та зростанні в доброму, в чеснотах, в боротьбі з недоліками. Однак із-за умови, що прийняття цих Святих Таїнств не стане рутиною, але з кожним разом буде пережиттям, а також, що з отриманою завдяки цим Таїнствам благодаттю ми будемо співпрацювати, тобто викидати з життя недоліки нашого характеру, та прищеплювати добрі звички, тобто чесноти; якщо ми будемо намагатися будувати в нашому оточенні любов жертовну, пробачаючи, таку яка посвячується. Благодать цих Таїнств буде освячувати наш розум та зміцнювати нашу волю в доброму.

б) З'єднання з Богом через молитву.

Бажаючи бути ближче Бога, відчути Його близькість, ми повинні намагатись любити молитву. Адже молитва – це розмова з Богом, це піднесення серця до Бога, це з'єднання з Богом, це прославлення Його величі, це подяка за отримані від Нього благодаті, це перепрошення за наші або інших людей гріхи, це також прохання про Божу благодать, так необхідну для християнського життя. Але також дуже важливо, щоб наша молитва не стала рутиною, молитвою тільки самих уст. Належить бути уважним, щоб це була молитва серцем, молитва вимовлена в зосередженні та з добрими намірами, молитва, під час якої ми думаємо про те, що говоримо та в якій потребі ми молимось. Є важливим, щоб ми під час молитви вміли вслуховуватись в голос Бога, скерований до нас через добрі думки, натхнення, які виникають у нас під час молитви. Добра молитва, як підтверджує Христос, буде вислухана. Вона дає внутрішню силу та радість серця, впливає також на наше життя. Вчимося також молитві думкою, внутрішній, тобто роздумом. Вона полягає в роздумуванні над окремими істинами віри, або Господніми Стражданнями. Молитвою думкою може також бути уважне читання Святого Письма та роздуми над прочитаним змістом. Ближчим тоді стане для нас Господь Ісус та будемо мати кращі можливості для ознайомлення з істинами віри.

Регула ФОС так говорить про це: "Регула та життя францисканців світських полягає в тому, щоб жити Євангелієм Господа нашого Ісуса Христа за прикладом св. Франциска Ассизького, для якого Христос був натхненням та центром життя з Богом і з людьми... Світські францисканці, окрім цього, зобов'язуються частіше читати Євангелію, переходячи від Євангелії до життя та від життя до Євангелії." (Рег.II,4).

в) Відшкодувальна та благальна вартість страждання.

Господь Ісус спас нас завдяки хресту. Навчав, що і ми, бажаючи бути Його учнями, повинні також брати щоденний хрест своїх обов'язків, труднощів життя, фізичних та духовних страждань та йти за Ним. Потрібно нам мати свідомість, що хрест страждання, який несемо з відданням Божій волі, має відшкодувальну та благальну вартість. Завдяки перенесенню без

бунту хрестів, які є невід'ємними від нашого життя, відшкодуймо Богові за наші гріхи або за гріхи інших людей та допомагаймо душам, котрі перебувають у чистилищі. Також випрошуймо благодать для себе, інших людей, для всієї Христової Церкви. Використовуймо наші щоденні хрести, щоб терпеливо несучи їх очистити себе. Випрошуймо для себе потрібні Божі благодаті, щоб уподібнитись до Ісуса Розіп'ятого, який сказав: "Учень не більший від свого вчителя".

4 Практика християнських чеснот

Прагнення до особистого освячення – це старанні та тривалі зусилля в практиці та здобутті християнських чеснот. По-перше, потрібно виховувати у собі покірну поставу щодо Бога, яка походить зі свідомості власної гріховності. Усвідомлення власних гріхів, жаль та прагнення покути за них, буде створювати в нас покірне відношення щодо Бога, який покірним дає благодать.

а) Божі чесноти.

Ними, як знаємо, є: віра, довіра до Бога, до Його Батьківської Любові; надія на вічне перебування з Ним після смерті; і любов до Бога та ближнього. Коли виховуємо і практикуємо християнські чесноти, ми починаємо від тих, які найбільше єднають нас з Богом, які впроваджують порядок у наш духовний світ, та допомагають правильним стосункам з оточенням. Чесноти кардинальні, тобто головні: мудрість, справедливість, стриманість і мужність. Потрібно знати, що чеснота, тобто постійна схильність та бажання у здійсненні добра, здобувається завдяки частому повторюванню актів даної чесноти. Тому що звичка стає другою натурою, і в нас утворюється постійна схильність та легкість в її здійсненні.

б) Кардинальні, тобто головні чесноти.

Ними є:

- Чеснота мудрості - наказує нам ставити на перше місце все те, що стосується вічності та спасіння душі, вміти зберегти в своїй поведінці золоту середину.

- Чеснота справедливості - наказує віддати кожному те, що йому належить відносно поваги, доброго імені та слави, здобутих заслуг і праці.
- Чеснота стриманості - допоможе нам бути людиною завжди урівноваженою, як у мові, так і в почуттях.
- Чеснота мужності - допоможе нам витримати на обраній дорозі життя наперекір невдачам та труднощам.
-

в) Дари Святого Духа.

Ми повинні пам'ятати, що до нашого духовного багатства, отриманого на Святому Хрещенні, також належать Дари Святого Духа.

Вказана дорога до християнської досконалості є дорогою вірною та певною, яка приведе нас до зрілого християнського життя, навіть, якщо йдучи нею ми не будемо відчувати особливих почуттів, великої любові до Бога та солодкості від Його близькості. Обравши цю дорогу, крокуймо нею мужньо та впевнено, з великою довірою в серці, з повним переконанням в тому, що вона проведе нас до мети – особистої досконалості та вічного спасіння, що є життєво важливою справою. Тому навернімось цілим серцем до Бога, впорядкуймо своє сумління через генеральну сповідь, через освячуючу благодать, яку ми маємо, зростаймо в Божій любові через зберігання Його законів та сумлінному виконанню Його обов'язків, користуймося з вірою та покорою джерелами Божої благодаті – Святими Таїнствами.

Підтримуймо єдність з Богом через молитву серцем, а усвідомлення нашої гріховності нехай нас зберігає в покірному відношенні до Бога та заохочує до практики християнських чеснот. Довіряймо, що Бог, дивлячись на нашу добру волю, буде підтримувати наші зусилля своєю благодаттю.

Формаційні матеріали, затверджені Радою Центрально-Східного Регіону ФОС. 1999 р.

<u>Тема № 4</u> Молитва і святі сакраменти – душа життя і діяльності світських францисканців (По Регулі п. 7)

„Той уміє добре жити, хто уміє добре молитися” – писав великий вчитель Церкви і знавець духовного життя св. Августин. Всі, хто належать до ФОС, щоб бути ближче до Бога, осягнути християнську досконалість і допомагати Церкві через апостольство світських людей, повинні пам’ятати, що для того, щоб разом з іншими служити Церкві через Христа, повинні виробити в собі відповідні схеми духовного життя. Тими злитками, як мовить Регула п.8, є: молитва думкою чи роздумами, літургійна молитва Церкви, якою є Літургія годин, Свята Меса, сакрамент покути і прийняття в Євхаристії Святого Причастя. Нова Регула говорить, що молитва і розважання, разом з молитвами Церкви і в Месі Святій є участю в сакраментальному житті Церкви, участь в Євхаристії, повинні бути душею життя і діяльності ФОСу.

Регула п.8 говорить: „Так, як Ісус поклонявся Своєму Отцю, так і вони, нехай зроблять молитву та роздуми душею свого життя та діяльності. Нехай вони беруть у сакраментальному житті Церкви, особливо в Євхаристії, і нехай приєднаються до однієї з форм літургійної молитви, яка затверджена Церквою, наново переживаючи таємниці Життя Христа”. Будемо розважати: в який спосіб добре це робити, тобто молитися, як приймати участь в Євхаристії, щоб зробити добрим життя і апостольське душ пастирство.

Поговоримо про плоди доброї молитви, про молитву думкою і Літургійну, про участь в Службі Божій і свідомим коригуванням в сакраменті святої Покути і Євхаристії.

1. **<u>Умови доброї молитви.</u>**

Необхідно пам’ятати, що молитва є розмовою з Богом. Ми говоримо до Бога, а Бог нам відповідає через добре натхнення, мислимо, постановляємо. Необхідно тільки вслуховуватися в той голос Бога, що скерований до нашої душі. Поможе нам в тому повне застерігання умови доброї молитви: як зосередження і вироблення доброї інтенції, в якій прагнемо пожертвувати Богу нашу молитву.

а) Акт зосередження.

Ніколи не приступаймо до молитви тільки з ритуального привикання, тільки як виконування обов'язку. Нехай вона завжди буде свідомим і приготовленим контактом з Богом. З тією ціллю, розпочинаючи молитву, потрібно зрозуміти, що розмовлятимемо з Богом, крім Нього нікого на зустрічі немає. Нехай наша молитовна постанова виражає пошану до Бога, а увага не буде скерована тільки на вимовляння слів молитви, а, одночасно, на інтенцію молитви, в якій молимося і на ті настанови, які Господь Бог прагне нам сказати.

б) Акт доброї інтенції

На початку молитви потрібно також побудити акт доброї інтенції, з якою звертаємося до Бога. Ніколи не потрібно починати молитву з простого привикання, але завжди з свідомості, щоб віддати Богу належну честь. Також належить пам'ятати про свою власну інтенцію, яку також потрібно збудити на початку молитви і пам'ятати про неї в процесі відмовлення молитви.

2. **Види молитви.**

Розрізняємо усну молитву (словами), яка може бути молитвою прославлення, подяки, прощення, прохання; молитву думкою і розважанням, а також молитву літургійну, чи Літургію годин.

а) Молитва словами прославлення, подяки, пробачення і прохання.

Зазвичай перед молитвою визначаємо інтенції, які будуть занесені до Бога, щоб благословив нашу працю і життєві плани, щоб благословив нашу особу, чи захистив нас і всіх дорогих нам людей від нещастя. Така молитва не повна, це тільки частина. **Це молитва благання, молитва прохання**.

Але найбільш важливими є молитви: **прославлення, подяки і перепрошення за вчинені гріхи.**

Впроваджуємо в нашу практику духовного життя також і ці форми молитви. Будемо молитися без інтересу для себе, тільки

прославляючи Бога, Його Величність, святість, мудрість, милосердя...

Світські францисканці повинні становити спільну молитовну групу Церкви Вселенської і помісної, доручаючи Богу всілякі плани чи акти душпастирські.

б) Молитва думкою чи розважанням

Є ще інші види молитви, звані молитвами думки, чи розважання над правдами віри, уривками з життя, чи смерті Господа Ісуса і одночасно чинення відповідних постанов для покращення нашого духовного життя. Роздуми також можна відправляти своїми словами, або відчитувати поволі, з перервами на роздуми, які осягаємо основами Католицького вчення. Повільне читання може виконувати головну роль в роздумах над Святим Письмом, Новим Завітом, отриманням настанов Святого Духа для себе.

Молитва думкою, чи розважанням є важливим чинником в духовному житті.

Потрібно про це пам'ятати і вводити їх в релігійну практику, щоб якнайближче наблизитися до Бога і ближче пізнавати засади духовного життя, християнства і самого себе.

в) Літургійна молитва Церкви, чи Літургія Годин

Через ці молитви Церква вустами Священиків, монахів, монахинь прославляє Бога, дякує за Ласки, перепрошує за гріхи і просить для своїх дітей необхідні ласки і благословення.

Літургія Годин є книжкою літургійною, в якій зібрані Псалми, Тексти Святого Письма і Отців Церкви, а також молитви і розважання, призначені для кожного року і дня.

Регула ФОС зобов'язує світських францисканців включитися в єдину форму літургійної молитви, затвердженою Церквою. Це може бути Літургія Годин для священиків, чи скорочений Офіціум, призначений для світських людей, чи так званий малий Офіціум до Непорочної Діви Марії.

Із-за відсутності відповідних книжок, нехай світські францисканці включаються в ті літургійні молитви, які мають можливість знайти, або традиційно відмовляють: 12 "Отче наш...", 12 "Радуйся Маріє...", 12 "Слава ...", одночасно

розважаючи над Стражданнями Господніми. При наявності францисканського молитовника належить відмовляти Літургію Годин.

3 Побожна участь у Божій Службі

Регула говорить: "Нехай вони беруть участь у Сакраментальному житті Церкви, особливо в Євхаристії і нехай приєднуються до однієї з форм літургійної молитви, яка затверджена Церквою, наново переживаючи Таємниці Христа ".

Знаємо, що Божа Служба є Жертвою Нового Завіту, в якій Господь Ісус поновлює в спосіб Безкровної Своєї Жертви, Жертву складену заради нашого визволення на Кальварії. Вона є найдосконалішим способом віддання нашої пошани Богу, нашою подякою за все зроблене нам добро, перепрошення за наші гріхи і прохання про необхідну нам допомогу Бога. Божу Службу і Святі Таємниці ставимо на першому місці.

Нова Регула не зобов'язує брати участь в Божій Службі кожного дня, але цей обов'язок є зрозумілим для людей, які прагнуть осягнути християнську досконалість. Години, які світськими францисканцями проведені на Божій Службі і прийняття Святого Причастя, будуть сприяти зростанню їхнього духовного життя.

Світські францисканці не повинні, як і всі інші, під час Божої Служби молитися на Розарії, чи іншими молитвами, які не є спільними. Вони повинні свідомо і побожно приймати участь у Божій Службі. Добре на протязі року замовляти Божі Служби з проханням про благословення для своєї родини, себе і своїх близьких, за померлих із родини і бути присутніми на них, по можливості цілою родиною.

4 Користь зі Святих Таїнств

Божа Ласка необхідна кожній людині. Не можемо ні зрозуміти, ні осягнути досконалого життя, ні витримати в добрі аж до смерті без спеціальної Божої допомоги і Його Ласки. Та Ласка, котру подарував нам Господь Ісус через свою смерть на Хресті, присутність Святого Духа під час Божої Служби, установлення

через Ісуса Христа Святих Таїнств, які найчастіше приймаються – найвища нагорода людям. Це – і Таїнство Сповіді, і Найвище Таїнство, що годує душу, Святе Причастя.

а) Таїнство Сповіді

Для грішника, який загубив зв'язок з Богом через смертний гріх , Таїнство Сповіді є єдиною дорогою повернутися до Нього. Людині, яка живе в дружбі з Богом, Сповідь помножує Ласки Божі, освячує її, направляє волю до добра.

Сповідь, в якій приходить Божа допомога для спасіння, повинна бути здійснена з належним приготуванням, з виконанням 5 умов доброї Сповіді. Добре проведена Сповідь є осередком самовиховання і ліками для нашої слабкості. Вона приводить до перемін, які Євангелія називає "наверненням". Якщо нема потреби, то сповідь бажано робити 1 раз в місяць. Якщо є можливість, бажано мати постійного сповідника, як духовного наставника.

Потрібно пам'ятати про необхідність пробудження в собі духа покаяння. ФОС спочатку мав назву "Братів і сестер у покутті".

Кожен з нас є людиною грішною і кожен повинен перепросити у Бога. Святі, навіть і найвищі, котрі відчували Божу святість і не були обтяжені повсякденними гріхами, все одно вважали себе за найвищих грішників. Так думав про себе і св. Франциск. Така щира постанова утримує душу у покорі і в прагненні досконалості. В дусі покуті нехай будуть прийняті всі негаразди, які приносить життя, як і прикрощі, отримані від інших, хвороби і інше терпіння.

Душа, яка покутує і покірна завжди просить Господа: "Помилуй мене, Боже, з великої милості Твоєї, і з великого Милосердя Твого прости провини мої". (Пс. 50)

Регула так говорить про це: "Як "брати та сестри покути" за своїм покликанням, заохочені силою Євангелії, нехай вони за прикладом Христа формують свій спосіб мислення та діяльності через цілковите і досконале внутрішнє перетворення, яке Євангелія називає навернення", і, яке зважаючи на людську слабкість, треба розпочинати щоденно. На цьому шляху

відновлення Таїнство Примирення – це особливий знак милосердя Отця та джерело благодаті.

б) Найвище Таїнство – Свята Євхаристія

Конституція так говорить про неї: “Свята Євхаристія є центром життя Церкви. В ній Христос поєднує нас з Собою і нас між собою у єдине тіло. Тому, нехай Євхаристія буде у центрі життя спільнот, нехай брати та сестри якнайчастіше беруть участь у Святій Євхаристії, пам’ятаючи повагу та любов св. Франциска до Святої Євхаристії, в якій він переживав всі таємниці життя Христа.

Приступаємо до Святого Причастя зі старанним приготуванням серця, з великою вірою, надією і проханням про благословення Господнє на дорозі нашої праці над собою, а також обговорення з Господом всіх великих справ світу, Церкви, Батьківщини, парафії, дієцезії і всіх дорогих нам людей.

Прагнемо, щоб Свята Євхаристія не стала звичайним явищем, щоб ми до неї не звикали. Нехай часте прийняття Святого Причастя мобілізує нас до праці над собою.

Такі духовні постанови, постійна молитва і життя Таїнствами кожному світському францисканцю допоможе в правдивій побожності і християнській досконалості і зробить їх помічниками Церкви.

Як молився святий Франциск

Святий Франциск так сильно любив Бога, відчував Його любов і захищав її від усякої цікавості, що, навіть, він – надзвичайно чесний і простий, прибігав до дрібних хитрощів, щоб сховати ці благодать. Ввечері разом з усіма голосно укладався спати, а потім тихенько втікав від усіх, щоб ніхто не помітив і повертався з молитви з палаючим обличчям і далеко літаючою душею. Коли Божественна любов доганяла його в людному місці він робив вигляд, що він одержимий, щоб ніхто не помітив його екстазу. Але навколо нього панувала тиша, бо в ньому перебував Сам Господь. Коли асизський єпископ

підглядав за Франциском Господь паралізував його на порозі, бо Бог потребував доброго відношення до Свого улюбленого творіння, Свого святого.
Але цікавість асизського єпископа – це цікавість і тривога всіх віків. Ми також хотіли підняти завісу над цією людиною, яка молиться і яку ніякі людські справи і відносини не можуть відірвати від розмови з Богом.
Він ніколи не написав трактату про свою молитву. Тільки повчання, поради і небагато молитов, які залишив св. Франциск, говорять нам про його таємницю. Святий молитви "Отче наш..." рекомендував її своїм братам, які були не грамотними, повторювати її 75 раз в день. Він відчував в ній дивовижний смак, роздумував над нею і в ній знаходив свій захист, майже не визнавав інших молитов. Після того, як Ісус сказав ці слова, Франциску здавалося не вірним замінювати їх своїми словами.
Крім "Отче наш...", Франциск любив і повторював літургійну молитву, тому що вона була продиктована Церквою і яка переносила в часи життя Христа. Він любив літургійну молитву тому, що це колективна молитва в Дусі і ще тому, що в спільній молитві говорив Ісус.

Франциск любив молитву, але не зв'язував її з якимось місцем. Де б не знаходив його час виконувати Божу Службу – в печері, в лісі, в літню спеку, в дощ, в завірюху – він читав свої молитви. Особиста молитва Франциска – це перш за все слава та подяка Богу. Як правило, він не плакав і не просив, він співав, як жайворонок, що літає під сонцем і повторював одну найвищу ноту: Бог, Бог – це мудрість, Бог – це любов, Бог – це щастя, Бог – є добро, велике добро, Бог – благо, велике благо. Здавалося, що Сам Бог з'явився йому і запевнив його в тому, що він – Найвищий. Його молитва перетворювалась в радість, бо францисканська радість – це перш за все забути про себе і свої проблеми в величності Бога. Це радість і задоволення страждати разом з Ісусом Христом.

Молитви продиктовані, або записані св. Франциском, мають тон довірливого і радісного прославлення. Молитви, якими він молився в самотності, плачучи і ридаючи, були також самоперевіркою перед обличчям Бога. Вони розбивали серце в покаянні, роздумували про життя і страждання Ісуса Христа. В них св. Франциск доходив до того, що йшов з плачем по вулицях і закликав людей оплакувати Христові Страждання.

І все –таки це тільки зовнішній вираз молитви, його внутрішнє сходження до споглядання, його одинокі пости, його ночі в сльозах, його години екстазу залишаються тайною між ним і Богом. І якраз Бог, а не він, трохи піднімає завісу над молитвою Свого святого, звершивши чудо стигматів.

Опрацьовано за матеріалами книги "Початкова формація у ФОС" о. Петра Мелчарека OFM Conv. Кошалін. 1992 р. і книги "Францисканство" Августина Джемелі. Вид-во культурний центр "Духовна бібліотека". М..2004 р.

Підготувала с. Людмила Павловська.

З життя спільноти

ДЕНЬ БРАТЕРСТВА

10 вересня 2006 р. ІІІ Орден св. Франциска м. Житомира зустрівся на природі у будинку відпочинку с. Зарічан. Духовний асистент о. Радослав провів Святу Службу для терціарів у Капличці. Своєю проповіддю навчав як жити у братерстві, щоб вміти пробачати один одного, бути милосердними. Молитва вірних виходила із серця терціарів, була спонтанною, тому, що кожен просив у Бога про наболіле.

Більше спілкування було біля вогнища. У взаєморозумінні, в любові пройшла зустріч, хоча всі різні за віком та для всіх це спілкування було необхідним. Поздоровили вересневих іменинників, покуштували іменинні пироги.

Дякуємо Богові за можливість жити, спілкуватися, бути потрібним один одному. Хай нас єднає любов

...Підготувала с. Людмила Данилко

Поезія

<u>Я славлю Тебе, Христе!</u>

Я славлю Тебе, Боже, день при дні
У бурі, громі, сонці і веселці,

За усмішки дитячі чарівні
Я славлю в Трійці з радістю у серці.

Я славлю Тебе, Христе, коли мир
І хліб духмяний, що парує з печі,
Бо Ти, душі моєї поводир
Ведеш мене, тримаючи за плечі.

Я славитиму Бога, коли в дім
Біда прийде і буду знемагати
Я в Трійці славитиму в моїм домі
Ім.'я Христа, Він здатен врятувати.

О Святий Розарій !
Ти світ підіймаєш від болю і бід,
Молиться Пречиста дві тисячі літ.

О Святий Розарій, шепочуть вуста,
За людей прохає Мати Пресвята.

Християн Ти маєш, їх зцілюєш знов,
В душі відновляєш силу та любов.

Рахую завзято в молитві бубки.
У Храм, як на свято, іду залюбки.

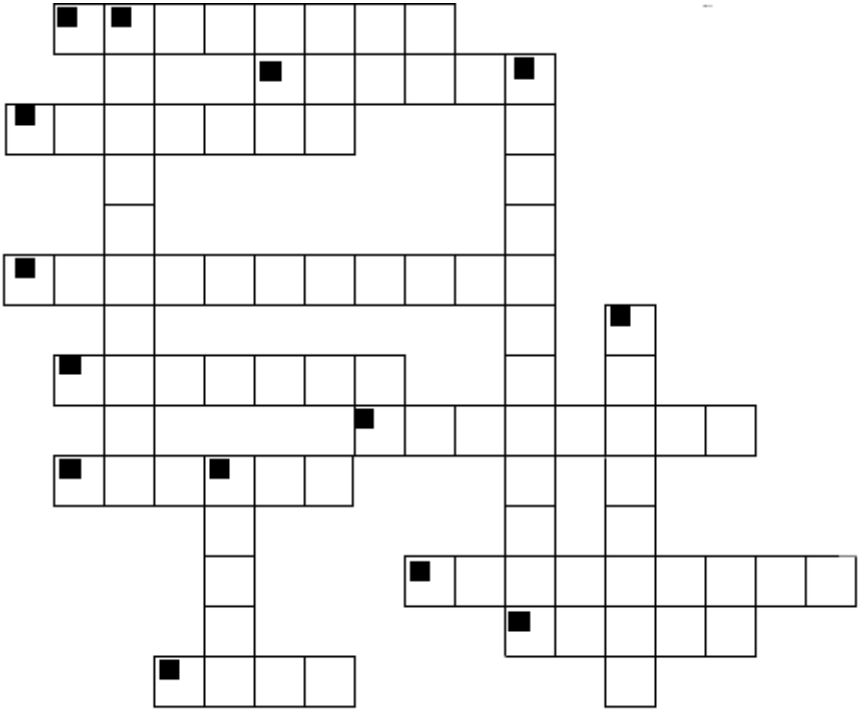
Тетяна Ренчевська, ФОС м. Баранівка

КРОСВОРД

По горизонталі: 1.Чеснота францисканської харизми. 3.Сценка народження Ісуса Христа. 5.Перший з послідовників Франциска. 6.Відновлена Франциском

каплиця. 8.Розмова з Богом. 9.Засновник трьох Орденів. 10.Перший біограф Франциска. 12.Церква, в якій Франциск почув голос Господа. 13.Документ, яким затверджено спосіб життя в ордені. 14.Поетичний твір, який прославляє Бога.

По вертикалі: 2.Прізвище батька Франциска. 4.У кому Франциск побачив Ісуса. 7.Рани Христові, які отримав Франциск. 11.Місто, в якому народився Франциск.



25 серпня Святий Людовик IX, король Франції, покровитель III Ордену
(1214-1270)

Народився 25.04.1214 р. у Поссу (Франція).Його батьком був король Франції Людовик VIII, матір'ю – енергійна Бланка Кастилійська. У віці 12 років був коронований. У 1234 р. одружився з Малгожатою, чеснотливою дочкою графа Провансу Раймунда Беренгера. Досягнувши повноліття, роком пізніше, Людовик почав своє правління, яке принесло йому славу одного з найвідоміших королів Франції.

Він карбував монети з написом Christus wincit, Christus regnat, Christus imperat. Забороняв поєдинки і приватні війни. Віддавав розпорядження проти лихварства та проституції. Заснував багато харитативних інституцій, організовував справи милосердя. Сам перев'язував рани хворим і роздавав їжу жебракам, часто віддаючи зі свого столу. Жив дуже скромно, у суворій аскезі. Підтримував жебрацькі ордени і охоче оточував себе духовними особами, з котрими вів бесіди на теологічні теми. Був глибоко релігійним, належав до III Ордену св. Франциска.

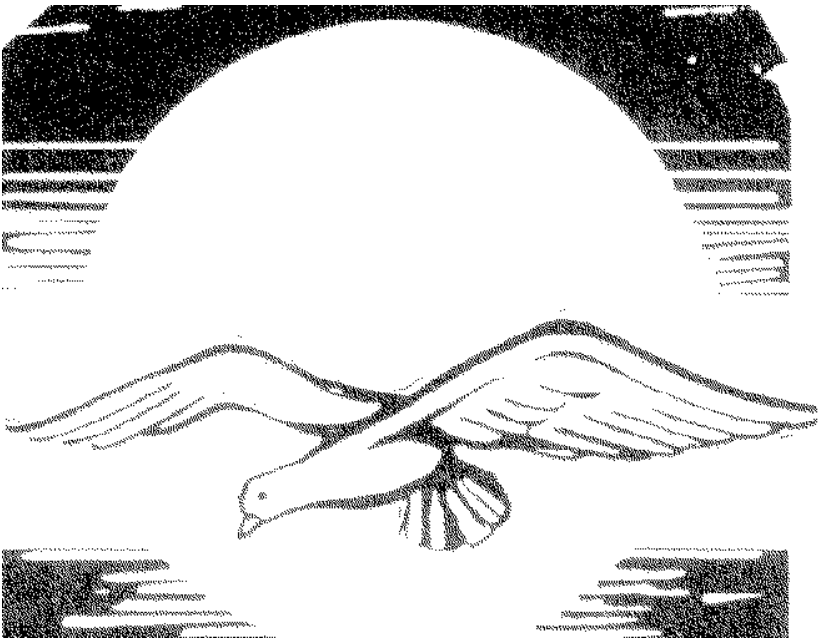
У 1248 р. вирушив у хрестовий похід, підчас якого опинився у полоні. Викуплений з нього за високу ціну, перебував якійсь час у Палестині. У 1254 р. повернувся до Франції Але у 1267 р. розпочав другий хрестовий похід. Прийшов з військом у Туніс; здобув фортецю Карфаген, але скоро, захворівши тифом, помер 25. 08.1270 р. у таборі біля брам Тунісу. Його тіло привезли до Франції і положили у костьолі св. Діонісія у Парижі.

Своєму сину і наступнику Людовик залишив мудрі поради, лицарству – приклад до наслідування, усім – приклад багатьох християнських чеснот. Все життя пам'ятав слова своєї святої матері: „Хотіла б бачити тебе краще мертвим, ніж живучим у гріху".

Папа Пій VIII канонізував його 11.08.1297 р..

Боже, Ти переніс св. Людовіка від турбот земного панування до слави небесного Царства; вчини за його заступництвом, щоб ми, виконуючи наші обов'язки, шукали Царства вічного. Через Христа, Господа нашого. Амінь

Переклад с. Марії Окуневої



Жовтневе сонце світить та не гріє –
В переспівах небесних глибочінь.
Минулим злетом хто забагатіє?
Без Вишини Її благословінь?

О Всемогутній Боже і – Всесильний,
О Серцевидче, Дивотворче наш,
Підтримай і врятуй слабких, безсильних
І на молитву щиру нашу зваж!

с. Людмила Павловська.